

Силы каталанцев были слабее; их было всего 8000 человек пеших и конных, в числе которых находились фессалийцы и турецкие наездники¹. Ядро их отряда составляли ветераны, закаленные в сотнях сражений, альмугавары, которые более чем за сто лет до швейцарцев поняли тактическое значение пехоты в военном искусстве. В то время как войско Вальтера блистало знаменитыми рыцарями и феодалами, у каталанцев не было ни одного начальника с именем, так как они потеряли всех своих выдающихся предводителей. Опыт заменял им эту потерю, а сознание, что они должны победить или умереть, вливало в них мужество отчаяния. Радостно приветствовали они возвращение тех пятисот товарищей, которых герцог хотел удержать на своей службе, но теперь с рыцарским презрением отпустил, так как они благородно воспротивились идти на своих братьев.

3. Вместо того чтобы ждать нападения неприятеля, каталанцы с смелой решимостью покинули свой лагерь в Фтиотиде и через Локриду двинулись в пределы герцогства, быть может, лишь для того, чтобы пробиться далее к югу. Они перешли через Кефисс у беотийской Копайды и расположились на правом берегу этой реки. На северо-западе от Фив расположена низменность, на которой зимой и весной образуется система озер, от древней Копэ (теперь Тополия) получившая название озера Копайды. Кефисс несет в него воды Дориды и Фокиды; Мелас и горные ручьи Геликона впадают сюда же. Длинные природные протоки, так называемые катаботры, в известковых горах дают этому бассейну исток в Ларимнский залив. Еще древние орхоменские минии пытались остановить наводнения плотинами и другими искусственными сооружениями, и еще Александр Македонский поручил своему инженеру Кратесу из Халкиды прочистить катаботры. Но его план осушения озера не был приведен в исполнение.

¹ Никифор считает 3500 всадников, 4000 пехотинцев. Он утверждает, что турки Мелика и Халиль еще в Македонии отделились от каталанцев, но часть их осталась, и как Мунтанер, так и Феодул указывают, что они сражались при Кефиссе.